

Глава 6 Одетый В Синее Юноша которого зовут Тридцать Шестов

Юноши, присутствовавшие на вступительном экзамене Небесной Академии Дао, по указанию этого учителя с торжественным лицом один за другим выходили вперед, брали камень и крепко держали его в течение трех вдохов. В подавляющем большинстве случаев черный камень слабо светился в их руках с очень незначительными различиями в яркости. В меньшинстве случаев, когда человек брал камень, и цвет не менялся вообще.

У черного камня было очень простое название: Сенсорный Камень. В Даосском Каноне было писание, в котором описывались различные фантастические предметы, которые можно было найти в мире. Само писание называлось «Классикой Всех Вещей». В нем Чэнь Чаншэн однажды видел изображение этого камня и узнал о его магических свойствах: он изначально содержал энергию, подобную духовному замыслу. Достаточно было человеку прикоснуться к этому предмету, чтобы камень мог послать в него нить энергии и стимулировать истинную сущность тела. Затем, как в рыбалке, камень забирал нить истинной сущности человека, вытягивал и впитывал ее в себя. Чем богаче истинная сущность держателя камня, тем сильнее духовный разум и тем больше черный камень будет впитывать энергии и ярче светиться. После многих лет исследований человечество наконец-то разработало свод правил, позволяющих использовать степень свечения черного камня для определения силы духовного разума человека.

Каждый год во время вступительного экзамена в Небесную Академию Дао было слишком много претендентов, из-за чего и появился этот дополнительный тест при поступлении. Здесь была нескончаемая очередь людей, протягивающих руки, чтобы взять черный камень, который, возможно, будет светиться ярко или тускло. Некоторые из них продолжали свой путь в здание, в то время как другим учитель холодно приказывал покинуть очередь. Атмосфера была очень гнетущей.

Один юноша взял в руки черный камень, но тот никак не отреагировал. Когда ему указали, что он должен уйти, юноша пришел в отчаяние. Он завыл и попросил еще один шанс, крепко сжимая камень, не желая отпускать его. Его быстро утащили работники Небесной Академии Дао. Действия этого юноши не имели никакого смысла и вызвали лишь насмешку.

Экзамен продолжался. Лица тех людей, у которых камень в руках светился, были полны радости. Те, кто не мог заставить камень светиться, были в полном отчаянии.

С другой стороны ручья слабо доносились насмешки студентов Академии. Лицо учителя, наблюдавшего за оценкой Сенсорного Камня, становилось все более недовольным. С самого начала утра и до сих пор несколько сотен человек уже держали в руках этот магический предмет. Хотя было много людей, которые могли заставить Сенсорный Камень светиться, доказывая, что они уже преуспели в Очищении, по сравнению с предыдущими годами, в этот раз испытуемые были слишком обычными. Был только один студент на третьем уровне Очищения, но не было ни одного человека, который достиг бы совершенного Очищения. Что же касается перспектив найти гения, который сумел бы войти в Медитацию в таком нежном возрасте, то их нет. Настроение учителя, естественно, было не очень хорошим.

Культивация людей сильно отличалась от культивации полулудей и демонов. В самом начале люди сосредотачиваются на раскрытии сердца и ума, осознании и воспитании духовного разума. С помощью знания они могли понять принципы неба и земли. Заимствуя духовный разум и силу неба и земли, они использовали эту энергию для закаливания и очищения своих тел, начиная с кожи и волос, затем мышц и плоти, пока, наконец, энергия не проникала в костный мозг. Тело очищалось до тех пор, пока не становилось настолько сильным и крепким,

что могло поднять камень. Человек был настолько здоров, что не боялся более обычных болезней. Такой процесс назывался Очищением.

Демоны от природы рождались с телами твердыми, как металл или камень. Если человек ранее не проходил через стадию Очищения, то он просто не мог противостоять демону в рукопашном бою. По этой причине в человеческих армиях солдат обязательно должен был преуспеть в Очищении, прежде чем примкнуть к элитам. Помимо этого, Очищение имело еще одно более важное значение: укрепляя мышцы и кости, Очищение могло в последствии открыть разум, существенно повышая способность запоминать и анализировать.

«Три Тысячи Великих Дао» являлось обобщением. Количество древних книг и летописей в мире было безграничным, как море. Бесчисленные чернильные символы представляли собой еще более бесчисленные фрагменты знаний. Если человек не прошел Очищение, не открыл ум и не очистил сердце, как он мог осмелиться войти в это море для поиска знаний? Если кто-то, полагаясь только на храбрость, пойдет в наступление, то было очень вероятно, что он мгновенно заблудится, его кости и мышцы будут разбиты на куски волнами высотой в десять тысяч чжан, а затем его настигнет смерть. Если рассматривать экзамен, который Небесная Академия Дао утвердила несколько лет назад, с этой точки зрения, то решение было чрезвычайно разумным. Если кто-то не мог преуспеть даже в Очищении, то какими качествами он должен был обладать, чтобы нырнуть в глубокое море познаний и выжить?

Вчера в поместье Божественного Генерала Чэнь Чаншэн дважды признался, что никогда не занимался культивацией. Естественно, он не преуспел и в Очищении. Это также указывало на то, что через некоторое время, когда он возьмет в руки этот черный камень, он не будет святиться, и юношу исключат из очереди испытуемых учителем. И все же, как ни странно, выражение его лица было очень спокойным, как будто у него не было поводов для беспокойства.

В это время он был уже совсем близок к столу. Перед ним стояли всего три человека. В самом начале очереди стоял юноша, одетый в очень тонкую синюю одежду. Юноша подошел к столу и, не дожидаясь, пока заговорит учитель Небесной Академии Дао, сразу протянул руку и поднял чернильного цвета Сенсорный Камень. По какой-то причине все вдруг почувствовали слабое беспокойство.

Возможно, потому что этот юноша казался слишком спокойным.

Столица в начале весны была покрыта слоем облаков, скрывающими за собой солнце. Небесная Академия Дао была тихой и красивой, когда внезапно трава по обе стороны ручья ослепительно засияла. Нежные зеленые побеги травы, казалось, превращались в тонкие ветви нефрита, а остатки утренней росы - в жемчужины. В прозрачных водах ручья плавающие вокруг стройные рыбки обратили свои взоры к небу и застыли от внезапного всплеска света.

Люди подсознательно прикрыли глаза, думая, что это свет солнца, пробивающегося сквозь облака. В следующее мгновение они поняли, что даже самое прекрасное весеннее солнце не может быть таким ярким. Если это не было солнечным светом, то откуда взялся он, взялся?

Свет постепенно угасал, и глаза каждого начали понемногу приспосабливаться. Толпа опустила руки, более не прикрывая глаза, и увидела, что учитель из Небесной Академии Дао широко открыл рот, его лицо выглядело так, словно он только что стал свидетелем чего-то невообразимого. Одновременно они обнаружили, что свет исходил из ладони юноши в синем одеянии. В этот момент черный как смоль Сенсорный Камень, казалось, превратился в пылающий камень, взятый из жерла вулкана, испуская бесчисленные лучи света из пальцев

этого юноши. Он был почти как в огне!

«Сфера Медитации...это правда... Сфера Медитации?»

Вопрошал учитель из Небесной Академии Дао, его голос дрожал. В данный момент он смотрел на одетого в синее юношу, как на драгоценный нефритовый камень. Он резко встал и подошел к юноше, опустил голову, чтобы жадно рассмотреть его ладонь и свет, сочащийся из нее. Никто не думал, что учителю не хватает самообладания. Нужно отметить, что у юноши в синем было детское лицо. Совершенно очевидно, что ему не больше шестнадцати лет, а он уже был в Сфере Медитации!

Что это означило? Что значит быть гением? Был ли этот юноша гением? Студенты академии на другой стороне ручья давно уже перестали издеваться и насмехаться. Глядя на бамбуковый навес, они выглядели так, будто увидели призрака. Студент, который ранее мог произнести самые трудные для слуха слова, был настолько ошеломлен, что сполз с каменного стула, на котором сидел. Он даже не заметил боли в заднице и шокированным и дрожащим голосом сказал: «Старший Гуань Бай в шестнадцать лет только-только достиг Медитации... а этот ребенок... может у него просто молодец вид? В ином случае как такое возможно?»

В это время за их спинами раздался холодный старческий голос:

«Разве может быть это невозможным, если я скажу, что он -Тан Тридцать Шестой?»

«Тан Тридцать Шестой? Он Тан Тридцать Шестой?» Когда толпа услышала это имя, они были еще более потрясены. Кто-то сказал: «У него уже тридцать шестой ранг в Провозглашении Лазурного Неба, почему он покинул Вэньшуй и приехал в столицу? Для прохождения Большого Экзамена в следующем году? Но с его способностями он без проблем войдет в Мавзолей Книг.»

Другой человек пояснил: «Тан Тридцать Шестой чрезвычайно горд и надменен, и не подчиняется никому. Даже не говорите о Семи Законах Божественного Царства, он не стал бы подчиняться этому волчонку с севера. Поскольку он хочет присутствовать на Большом Экзамене в следующем году, потому что он хочет изменить свое имя. И он, естественно, должен приехать в столицу раньше времени. Поскольку это столица, вполне естественно, что он поступает в нашу Небесную Академию Дао.»

Услышав имя Тан Тридцать Шестой, все студенты, ахая от изумления, начали думать о слухах, касающихся этого юноши из Вэньшуй. Кто-то сказал: «Он может отказаться подчиниться другим членам Семи Законов, но осмелится ли он бросить вызов Цюшань Цюню?»

«Мы не можем этого знать, но, судя по тому, как светился черный камень, возможно, он сдерживался. Даже если он пока не находится на начальном уровне Медиации, то должен быть очень близок к нему»

Толпа была поглощена обсуждением, но внезапно они вспомнили про пожилой голос. Они изумленно повернули головы и поняли, что обладатель голоса - самый ужасный Заместитель Директора Небесной Академии Дао - Чжуан. От страха они взвизгнули, а затем сложили руки и несколько раз поклонились ему, прежде чем разбежаться в разные стороны, как напуганные птички и зверьки.

...

Независимо от того, был ли он экспертом или гением, было только правильно и справедливо, чтобы оба оказались в центре внимания. Юноши и девушки, участвовавшие в экзамене

Небесной Академии Дао, не узнали этого одетого в синее юношу, поэтому они пребывали в шоковом состоянии. Когда студенты смотрели на его спину, они испытывали потрясение и благоговение. Чэнь Чаншэн с восхищением посмотрел на юношу в синем одеянии. У него не было такого таланта, так что, по правде говоря, он завидовал.

Юноша, одетый в синее, прошел вперед с каменным выражением лица и через некоторое время вошел в здание в глубине Небесной Академии Дао. Однако экзамен для остальных людей должен был продолжаться. И вот настала очередь Чэнь Чаншэна. Он подошел к столу и посмотрел на грубоватую поверхность черного камня, на которой едва можно было различить бесчисленные мелкие отверстия. Несколько мгновений он колебался, потом взял черный камень, поднес его к глазам и стал внимательно рассматривать.

Он ясно ощутил прохладную и восхитительную Ци, просачивающуюся из маленького отверстия на черном камне. Скользя по его ладони, она вошла в тело, а затем начала быстро циркулировать по его меридианам, пытаясь проникнуть еще глубже в поисках истинной сущности. Холодная нить Ци явно не обладала собственной волей, поэтому у нее, естественно, не было дурных намерений. Он не смел сопротивляться ей, позволяя проникать в его тело. Впрочем, даже если он захотел бы это сделать, то у него ничего не получилось. Однако он ясно понимал, что у него были сложности с меридианами. Пока он не начнет направлять нить Ци собственными руками, то она ничего не найдет. Поскольку не было никакой истинной сущности, которую можно было бы забрать с собой, поэтому отсутствовал отклик от духовной воли, и черный камень, естественно, не светился.

Ничего сверх ожидаемого не произошло. Черный камень по-прежнему оставался черным камнем, покоящимся в его ладони.

Он положил черный камень обратно на стол и посмотрел на учителя из Небесной Академии Дао, а затем сказал: «Он не светился.»

Со стороны казалось, будто он только что поднял камень и тут же положил его обратно. Это был такой очевидный факт, и все же он подтвердил его так серьезно. Конечно же это казалось несколько нелепым. Как ни странно, никто не засмеялся. Видя его честное выражение лица, все почувствовали, что такое поведение было немного странным, ведь молодые люди, которые не смогли заставить черный камень светиться, должны немного стыдиться своей неудачи и впасть в уныние. Были даже такие люди, как тот бесстыжий парнишка, которые плакали бы горькими слезами. Но он был слишком спокоен.

Неужели он не понимает, что произошло? Не похоже, чтобы это было так.

Учитель нахмурился. Он должен был махнуть рукой, чтобы показать, что Чэнь Чаншэн должен уйти, но из-за неопишуемой тишины, повисшей над ними, он почему-то спросил: «Вы не знаете, как культивировать?»

-Я не занимался культивацией.»

Чэнь Чаншэн произнес снова те же слова, которые он повторил дважды в поместье Божественного Генерала.

Учитель посмотрел на него без всякого выражения, смысл этого взгляда был: «Ты что, не можешь уйти сам?»

Чэнь Чаншэн согнулся в поклоне и вышел.

Однако он шел не к главным воротам Небесной Академии Дао, а к зданию.

Учитель был шокирован, но потом понял, что тот собирается сделать. Поэтому он яростно заорал: «Стой!»

<http://tl.rulate.ru/book/29567/670087>